

Чжун Чи привел свою любовницу Сюй Юньхуэй и поселил в доме семьи Чжун. Первоначальная владелица тела ненавидела отца и его любовницу так сильно, что отказалась просто съехать. Чжун Юйхуань скорее будет мучить себя, оставаясь и наблюдая, как они нежны друг к другу, чем вот так просто уйдет, отдавая все место в доме их счастливой семье из четырех человек. Поэтому она все еще жила в доме Чжун. И именно поэтому секретарь Чэн привёз их троих в дом Чжун, прежде чем уехал. Дворецкий услышал шум мотора машины и уже вышел, поджидая их.

— Госпожа, вы вернулись. И они... Кто это...

Старый дворецкий в оцепенении уставился на двух мальчиков, следующих за Чжун Юйхуань, не в силах прийти в себя некоторое время. Он не мог ничего поделать, но говорил сам с собой вполголоса... Неужели они... Неужели они предмет ее детской любви? Но даже если это так, почему их двое?

— Это дети, которых удочерила моя мама, вы должны называть их молодыми мастерами впредь, понятно? — сказала буднично Чжун Юйхуань. Оба мальчика машинально двинулись следом за Чжун Юйхуань. Их не пугал громадный незнакомый дом, стоявший перед ними, они просто чувствовали, что их внешний вид не соответствует тому, что было перед ними, и ей будет стыдно за них.

— Вы... Вы действительно ходили в приют?! — тихо спросил дворецкий. Он слышал, как госпожа упоминала об этом в прошлом, но старшая госпожа уже больше двух месяцев как умерла. Какой смысл усыновлять двух мальчиков под ее именем? Новая госпожа уже родила господину сына. Дворецкий в панике завертелся вокруг Чжун Юйхуань, когда сказал ей: — Моя дорогая госпожа. Мастер будет очень сердит, когда узнает об этом. Вы осознаете, что делаете именно то, что она ожидает, когда вы вытворяете что-то вроде этого?

Чжун Юйхуань слегка надула губы и сказала:

— Это не имеет значения, если я счастлива.

С самого начала своего бунта первоначальная владелица была чрезвычайно импульсивна. Ее желания менялись изо дня в день, поэтому дворецкий давно привык к этому и не думал, что что-то было не так. Видя, что он не сможет отговорить ее от этого, дворецкий испустил глубокий и долгий вздох. Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин обменялись взглядами, получив довольно хорошее представление о том, что происходит. Ее дедушка сказал, что она может усыновить их. Но не ее отец, и, скорее всего, он будет ругать ее за это. И она жила со своим отцом. Их присутствие здесь... Навлечет на нее неприятности. Подумав об этом, мальчики крепко сжали губы. В этот момент в комнату вошли две фигуры.

— Где ты была, Хуаньхуань? Мы с твоим отцом искали тебя повсюду, — сказала женщина, одетая в цветастое бежевое платье. Ее тело было пышным и полным, и у нее был легкий макияж. В ее голосе была сладость и липкость меда. А мужчина рядом с ней был в костюме-тройке, с усами и строгим взглядом. Между его бровями залегла глубокая морщина. Он

посмотрел на Чжун Юйхуань и нахмурился:

— Куда ты ходила? Разве твоя мать не учила тебя хорошим манерам? Ты бросили миску, а потом убежала? Это подходящее поведение для человека твоего положения? И если ты собиралась остаться снаружи до этого времени дня, то зачем вообще утруждаешь себя возвращением?

— Моя мама большую часть времени была на больничной койке, так что она не могла научить меня ничему. А как же ты? У тебя здоровое тело, почему ты не научил меня хорошим манерам?

Эмоции, принадлежащие первоначальной владелице, разрывали изнутри Чжун Юйхуань. Даже она стала злее от этих воспоминаний. Она не отступала, когда говорила, и пока она говорила, ее глаза покраснели. Ее миндалевидные глаза увлажнились, что сделало ее еще более мягкой и жалкой.

<http://tl.rulate.ru/book/34604/756565>